КАК МЫ ВОРОВ ЛОВИЛИ (часть 2) (электронно-криминальное чтиво)

(Окончание. Начало в РЭТ №2, 2003 г.)

Александр Иванов (Москва)

Прошло несколько спокойных лет. Мы росли, а меры безопасности – наоборот – ржавели и расшатывались. Бдительность ослабла, да и «обстрелянный» Терентий ушел от нас на вольные хлеба. Чинили мы уже не Dendy, а больше видеокамеры и радиотелефоны, объемы серьезные, известность широкая. А у известности есть и отрицательная сторона.

И вот, в одно раннее летнее утро 1998 года раздался телефонный звонок. Как Вы уже догадались – это звонил Сергей.

– Нас обокрали.
– Что унесли? – спросил я.
– Да так... – ВСЕ...
– Как ВСЕ!?!
– Да вот так...

В эту ночь сотрудник, который должен был дежурить, отпросился. Замену ему не нашли, да и не искали особо. Такое случалось и раньше – бдительность была потеряна.

Унесено действительно было все, что можно было унести. Оставили мебель, большой копир и осциллографы.

На этот раз злодеи действовали, никуда не торопясь, и надежды, что они вернутся, не было никакой. Брать было больше нечего.

На дверь – записку – «закрыто по техническим причинам». Криминалисты уже выехали. Пока производим осмотр самостоятельно. Проникновение осуществлено через парадную дверь. Дужка первого замка перепилена. Остальные двери или выбиты, или отжаты с помощью ломов. Обнаруживаем, что в одну из комнат воры попасть не смогли. Железная дверь не поддалась, но была настолько деформирована, что эта комната оставалась недоступной для нас самих на протяжении нескольких дней, пока ее не выломали вместе с куском стены.

Криминалисты прибыли. Фотографии, обломки пилы в пакетик, отпечатки пальцев со всех ровных поверхностей и присутствующих. Предварительная оценка ущерба, составление списка похищенного на многих листах.

Это катастрофа. Если у Вас, не дай Бог, обчистили квартиру, что называется, «до нуля» – это ужасно. А в нашем случае получается – в минус! Унесена клиентская техника на десятки тысяч долларов! Украдены даже запчасти...

Начал проходить шок, стали появляться первые мысли. Они суетились, наезжали одна на другую и не хотели укладываться. Попытки уложения приводили к одному результату – жизнь закончилась. Опера сказали, что вероятность раскрытия – нулевая. А телефонные звонки уже начали напоминать, что клиенты и не думают забывать о сданной в ремонт технике.

В таких случаях единолично принимать решения не получается. Что скажут сотрудники? Можно объявить предприятие банкротом. В условиях форс-мажора мы могли не нести обязательств по возврату украденной техники и просто закрыться.

Трудовой коллектив решил прорываться с боем. Часть сотрудников на время стала сыщиками и начала осваивать азы новой профессии.

Высокопрофессиональные воры не берут вещей, со сбытом которых могут возникнуть проблемы и которые можно легко опознать. Правильный вор берет деньги и только деньги. Значит, в нашем случае есть надежда, что наши злодеи – не совсем правильные. Единственный путь розыска – ловля на сбыте. Спасительным для нас оказалось то, что учет техники, принятой в ремонт, велся, в основном, в журналах. Если бы мы вели только компьютерный учет, то все концы были бы обрублены – вместе с украденными компьютерами. А так – у нас осталась практически вся информация.

Нам удалось составить очень подробный список похищенного, с серийными номерами и особыми приметами. Поскольку большая часть техники была неисправной – была надежда, что она всплывет в каком-нибудь сервисном центре. Списки были разосланы повсюду.

А пока – мы объяснялись с клиентами. Большинство корпоративных заказчиков отнеслось к ситуации предельно сочувственно. То есть согласились ждать сколько потребуется и предложили расплачиваться по очень щадящим расценкам. Для частных лиц мы придумали форму заявления на компенсацию, в которой было указано, что клиент проинформирован, что возмещение ущерба является жестом нашей доброй воли, и он (клиент) согласен подождать. Несомненно, нашлись и такие, которым мы предпочли сразу отдать деньги, лишь бы их никогда больше не видеть. Попалась пара, которая требовала возмещения ущерба в размере, указанном в чеке (пятилетней давности из самого дорогого магазина в Москве). Что-то около пятисот долларов за радиотелефон. Но их мы обломали из принципа. Откопали в Митино такой же аппарат, неисправный, за копейки, и позаботились, чтобы никто никогда не смог бы его починить.

Начались обычные трудовые будни. По первым прикидкам – расплачиваться нам года три. Взвалили свой крест и понесли. Августовский кризис мы даже и не заметили. Несоизмерим был по масштабам ущерба. Опорой в жизни стала формула – «Бог все видит, наказывать нас не за что, значит, все к лучшему».

Так прошло около месяца.

И вдруг позвонил Терентий. Он давно ушел от нас на вольные хлеба и занимался «частной практикой». Ему список мы не посылали, наоборот – опера хотели раскручивать его как основную кандидатуру наводчика (правда, мы отговорили). В одном из аппаратов, пришедших к нему в ремонт, он обнаружил «руку» своего учителя – Сергея. Как это ни странно звучит для непосвященного, но да, как и в живописи, в нашем деле иногда Мастер может узнать руку Мастера. Аппарат чиниться не желал, и Терентий решил проконсультироваться с Сергеем. Это был телефон с цифровым автоответчиком Panasonic, с дефектом в цифровом модуле. Не слишком распространенная модель.

И вот опять – инъекция адреналина – неужели ниточка... Такой телефон числился в украденных, и в журнале ремонтов значилось – «ремонт невозможен, дефект цифрового модуля, мастер – Сергей». Боясь спугнуть редкую птицу, Сергей нехотя согласился помочь и предложил привезти аппарат к нам.

Длительная экспертиза не потребовалась, и, хотя серийный номер был стерт, было очевидно – аппарат – тот самый! Свою-то собственную руку Сергей узнал безошибочно.

Настало время оперативно-следственных мероприятий. Самым сложным было уговорить Терентия. Частный мастер – фигура маленькая и очень незащищенная, обидеть каждый норовит. Но уломали и склонили к содействию.

План был прост и эффектен. При очередном визите у владельца краденого аппарата спросили, нет ли у него на продажу аппаратуры сломанной или б/у, принтеров или факсов, например. Попавшись на удочку, он стал названивать и наспрашивать. Номера телефонов аккуратно фиксировались АОНом-приставкой.

Круг подозреваемых был очерчен. Опера пробили номера и доложили, что мы связались со вполне оформившимися рецидивистами. Теперь перед нами была поставлена задача «задержания с поличным».

Пришлось пойти на риск и допустить, что следующий принесенный в ремонт злодеем аппарат также окажется из краденых. Договорившись о времени его визита, оставалось привезти на место оперов, что и было проделано. Поскольку время мы рассчитали достаточно точно, нам удалось не разориться на кормлении, надо сказать, не мелких и не очень сытых оперативников, которых набралось аж целых три единицы. Не успели они проглотить по гамбургеру, как пришлось работать.

Рецидивист был не их крупных, попивши пива и не ожидая подвоха, ему было трудно перенести задержание «на понтах». Что это? А это Вы в кино видели – это когда все кричат, передергивают затворы, кладут лицом куда попало, случайно попадают руками и ногами тоже куда попало и все время какой-то писк вместо слов. Но это по телевизору писк, а в натуре... ну, Вы догадываетесь.

В общем, по дороге в участок злодей сдал всех подельников и готов был взять на себя покушение на Кеннеди.

Кто сказал, что у нас в милиции бьют? Да что Вы, зачем? Это грубо, за это гнать надо.

Представьте себе, что Вы сидите на стуле, руки Ваши скованы наручниками за спиной (да еще с пристегнутыми вещдоками), перед Вами сидит интеллигентнейшего вида следователь и ждет... Справа и слева стоят два опера, по сравнению с которыми Кин-Конг покажется лемуром, и орут каждый в свое ухо (то есть один в Ваше левое, а другой в Ваше же правое). Что орут? Да это не важно. Обычно они орут чистую правду про то, как нехорошо совершать преступления, и как хорошо быстро признаваться в содеянном, и что это обязательно зачтется на суде. Основная задача – убедить их, чтобы они перестали орать, чтобы добрый следователь начал уже, наконец, писать Ваше чистосердечное признание. Это потом на суде будете врать, что Вас били.

И вот один злодей сидит, а интеллигентный следователь пишет. Осталось брать остальных. Однако опять с поличным надо.

Но со времени кражи прошел уже месяц. Где же на всех поличного напасешься? И тут опять повезло. Мы вычислили несколько мест, где может скрываться один из злодеев, и узнали марку и номер его машины. Распределив роли, мы регулярно проверяли эти места, но он нигде не появлялся. Время уходило. И вот, однажды вечером меня как подбросило: не поехать ли проверить одну из «хат»? Поехал. Окно освещено! Машина у подъезда! Дело за малым – найти на ночь глядя оперов. И опять удача – нашлись и приехали.

С уликами проблем не возникло. Представьте себе квартиру, в которой ВСЕ краденое. Начиная от мебели и заканчивая документами. В шкафу висела форма капитана милиции (непыльная), в кармане лежали соответствующие документы. Тут-то дошло, с какими серьезными людьми мы связались. Но было уже поздно, дело было сделано. Мы догадывались, что это не все соучастники, однако взять с поличным остальных не представлялось реальным. Некоторых мы вычислили, однако проверки (с помощью участковых и самостоятельно) показали, что это достаточно умные люди и улик не будет.

Ну вот, собственно, и все. Самолюбие было удовлетворено, злодеи пошли дотаптывать зону, благо не впервой, а мы – зализывать раны. Желания и возможности компенсировать ущерб у наших обидчиков не было, и нам пришлось заняться этим самостоятельно, что и заняло у нас в общей сложности около двух лет.

Сделав из произошедшего соответствующие выводы, на сегодняшний день мы опасаемся только дневного вооруженного налета, но и к нему, надеюсь, готовы, как морально, так и технически.

Похоже, что развлекательного чтива не получилось, соответственно, остается только надеяться, что эта информация окажется хотя бы полезной.

Доложил главный сыщик и нач. отд. безопасности Иванов Александр (фамилия и имя изменены).